

Джина Шэй

МОЙ БЫВШИЙ БЫВШИЙ

Том 1

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Ш98

Шэй Д.

Ш98 Мой бывший бывший. Том 1 / Д. Шэй. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 392 с. — (1001 вкус настоящего).

ISBN 978-5-517-08402-6

Бывший муж — человек похуже бывшей тещи, коллектора и черного кота вместе взятых. Встречается в самый неподходящий момент, портит настроение, приносит несчастье и разоблачает тайны. Те самые тайны, которые лично я предпочла бы с ним не делить.

Он подал на развод, не удостоив её объяснениями. Он уничтожил её будущее, наказывая за предательство. И нет у них больше ничего общего, кроме... маленькой хрупкой девочки, которой очень нужен папа.

Смогут ли эти двое зарыть топор войны ради счастья общей дочери? Смогут ли забыть друг другу нанесенные обиды? И какие тайны вылезут на свет неожиданно-негаданно?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-08402-6

© Джина Шэй, текст, 2022
© Ю.Л. Плотникова, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

1. Золушка против принца

Бывший муж — человек похуже бывшей тещи, коллектора и черного кота вместе взятых. Встречается в самый неподходящий момент, портит настроение, приносит несчастье и... разоблачает тайны. Те самые тайны, которые лично я предпочла бы с ним не делить...

Впрочем, меня — еще не разоблачили, погодите! Сейчас я просто стою и пытаюсь ровно дышать. И не показывать даже виду, насколько глубоко у меня сейчас рвануло давно забытой и, я надеюсь, что к черту сгнившей бомбой.

Боже, восемь лет прошло... Я его уже давно не люблю. Ненавижу — это да. Вот, Вика, помни про это и выдыхай. Выдыхай!

Никто не говорит, слава богу. Яр молчит, разглядывая меня, я — выдыхаю из себя горький табачный дым и смотрю на него. Увы, мне есть на что попялиться. На его фоне ужасно легко ощутить собственную ущербность, ведь там, где у него плюс, — у меня минус.

Я стою перед дверью, за которой грохочет свадьба. Не моя свадьба. Какая жалость, что не моя...

Он — на последних ступеньках лестницы, и там, за его спиной, в люксовом ресторане этажом выше бушует какой-то корпоратив.

Рестораны рядом друг с другом, буквально стенка к стенке, но наш отстаёт на класс. Ровно на одну мишленовскую звездочку.

Первый гол...

У Ветрова — стильная стрижка, идеально выровненные виски.

У меня — абсолютно никакой укладки, просто распущенные волосы, секущиеся концы которых я чуть-чуть подвила на плойку, но они уже распустились. А потому что... Вы видели, вообще, цены на укладки? Нет, у меня, конечно, будет зарплата за два месяца, и деньги, типа, есть, но ключевое слово тут “зарплата”. Тратиться на парикмахера — задавила жаба. А самой — было некогда возиться с укладкой: Маруське нужно было погладить блузку для школы с утра. Ну и сама, дура, виновата, что теперь стою тут лохудрой. Надо было гладить вечером.

Ах, да, я отвлеклась, мы же не закончили наш сеанс зрительного мазохизма...

От меня несет сигаретами и пробником, которым я побрызгалась в парфюмерном, чтобы идти на свадьбу к Алине хотя бы с каким-то парфюмом. И надо хотя бы выкинуть сигарету, шевелится такое интуитивное желание, я же помню, как Яр воевал с этой моей привычкой. Даже сейчас, глядя на меня, он молчит и укоризненно хмурится. Но сейчас меня меньше всего волнует его мнение, поэтому я только демонстративно затягиваюсь и продолжаю этот самоуничижительный анализ.

От него за два шага пахнет чем-то насмерть элитным. Запах потрясающий настолько, что вдохнешь один раз — и можно ненароком получить оргазм.

У него — восхитительная небритость, плюс сто очков к мужественности.

У меня — самолично сделанный мейк, минус сто очков к естественности. И вообще не важно, что я, совершенно случайно, визажистом подрабатываю. Вы же знаете эту поговорку, про сапожника без сапог? Так вот, с макияжем то же самое. Можно творить на лицах клиенток чертову магию, быть мастером своего дела, но иметь проблемы с тем, как ровно себе нарисовать стрелки.

К нему подходит симпатичная блондинка, в облегающем атласном красном платье с прекрасным видом на третий размер груди. Мисс Горячая Цыпочка — на её ленте написано что-то иное, что-то там про лучшего кадровика года, но я читаю именно так.

А от меня пару минут назад сбежал мой “плюс один” — соблазнился глубоким декольте Алинкиной свидетельницы. Мне сказано — “один танец”. Но мы же взрослые люди, все понимаем. Сейчас — один танец, а потом эти двое вырывают из туалета, растрепанные и отводящие друг от дружки глаза, типа, они не знакомы. Нет, я не параною, я видела, как именно Руслан лапал ту девицу. И в какую сторону они рулили — я тоже видела.

На мне — синее прошлогоднее платье подруги, которое застегивать пришлось на выдохе и с маминой помощью.

На нем — идеальный, черный как ночь костюмчик, на котором муха не сидела, белоснежная рубашечка, шелковый узкий галстучек и, боже, кажется — платиновые запонки. Господи, вот за что прям так-то со мной?

Запонки — это же как последний гвоздь в крышку моего гроба.

Потому что у меня даже серьги — дешевые, серебряные, хотя я презрительно морщусь нос и говорю, что золото, платина, изумруды, там, всякие — это вот мещанство. Хорошая мина при плохой игре? Да, это мое любимое, как вы угадали?

Итак, подведем итог: Ярослав Ветров — сто баллов из ста. Виктория Титова.... Эх! Больше и не скажешь!

Разница сквозит во всем, абсолютно каждая деталь работает на то, чтобы подчеркнуть разницу между нами. Золушка и принц, только фея-крестная на мой вызов не ответила.

Ну, что я могу сказать. Про себя. Только про себя.

Зато у меня есть Маруська! А у Ветрова... А у Ветрова деньги, да!

И все-таки, я сюда вышла покурить и дожидаться такси, которое увезет меня куда-нибудь подальше, лишь бы не наткаться взглядом на Руслана, «танцующего» раскрасневшуюся свидетельницу и лапающего её гораздо ниже зоны приличия.

А Яр — спустился сверху, из ресторана со второго этажа, где празднует победу в каком-то деле какая-то фирма. И его блондиночка, прижимаясь к нему, выдыхает: “Милый, куда ты ушел? Там сейчас тебя награждать будут”.

Се ля ви.

Награждать, да? Меня сократили, а его награждают. Его, когда-то изгадившего мне адвокатскую карьеру. Его, мудака, из-за которого я, с красным дипломом юрфака, перебиваюсь на зарплату занюханной переводчицы в музее, а по выходным крашу девочек на свадьбы и выпускные.

Вы еще сомневались в том, что жизнь — несправедливая стерва?

— Я через пять минут буду, — бросает Яр блондинке. — Возвращайся наверх, Кристина.

О, да, властный господин всех моих кошмаров — тон у Яра такой повелительный, что Мисс Горячая Цыпочка испаряется во мгновение ока. Чует кошка, что если не сгинет — останется сегодня без горяченького.

— Послушная она у тебя, — не удерживаюсь я, ухмыляясь уголком губ, — сахарок не зажимай ей вечером.

Ну не могу я заткнуться, вот правда. Еще чуть-чуть, и я захлебнусь собственным ядом. Это слишком драматичная судьба, даже для меня.

Он шлепает ладонями по карманам, вытаскивает из кармана смятую пачку сигарет — блин, она же стоит столько, сколько я денег за день трачу на еду...

Вика, прекрати уже анализировать! Тебе это все не важно! Ты не завидуешь! Вообще! У него деньги есть. А у тебя... У тебя — Маруська. Все? Отлегло?

Ну, почти!

— Огонька не дашь? — лениво уточняет Яр, обращаясь ко мне. Ну вот, всю картину мира мне порушил. А я думала, что сейчас сам президент этому властелину мира прикуривать придет.

— Не дам, — фыркаю я ядовито, — я не подкуриваю невоспитанным мужчинкам.

Да-да, мужчинка. Пусть у него покерфейс на лице, я знаю, что внутренне его корежит. Он терпеть не может все эти «уменьшительные». Слишком оскорбительно для его заоблачного эго.

— Это в чем это я невоспитанный? — брови Яра взлетают вверх. Ну, вот и эго оскорбилось, а я вам что говорила?

— В том, что ты даже не поздоровался, — яжимаю плечами.

— Здравствуй, Вика, — с фальшивой лаской улыбается Яр, — так не найдется ли у тебя огонька?

— Поздно, я помню, что ты невоспитанный, — я отвечаю ему еще язвительней, чем раньше. Хотя на самом деле мне просто не хочется вынимать из клатча зажигалку. Нет, не потому что она дешевая. Вы не поверите, сколько я знаю бизнесменов средней руки с дешевыми зажигалками. Проблема совсем в другом. В том, что эта зажигалка слишком дорогая! И, вообще-то, не совсем моя! Очень мне сомнительно, что даже восемь лет спустя Ветров не опознает один из экземпляров его коллекции.

Хотя разве ему не было на него плевать?

— Ты не можешь по-нормальному, да? — хмуро интересуется Яр.

— Расскажи мне, что значит для тебя нормально, Ярик? — я насмешливо кривлю губы и досадливо кошусь на парковку.

Где такси? Где это чертово такси?

Я уже устала смотреть на этого чертова успешного ублюдка и ощущать себя никчемной. Ну и... И кое-что еще за моей спиной тихонько покашливает. И пусть Ветров совершенно точно не разоблачит меня, с чего: столько лет не интересоваться моей жизнью, как получил свидетельство о разводе — так вообще поди забыл, кто я такая и как меня зовут. Все равно покашливает.

Яр щурится. У него глаза цвета ультрамарина. Настолько яркие, что это просто неприлично — иметь такие вызывающе броские глаза. Впрочем, не я одна пала их жертвой, я точно знаю.

Он косится на стеклянные двери нижнего зала ресторана, за которыми беснуются в каком-то идиотском конкурсе с шариками Алинкины гости.

— Там, кажется, весело. Не рано уезжаешь? — Яр бросает взгляд на часы. Этот жест, выставляющий платиновый браслет дорогуших ролексов на сухом запястье, — такой пижонский, что мне хочется закатыть глаза.

— У меня жених ревнивый, — беззаботно вру я, — велел, чтобы к его приезду с работы я была дома.

— Это кем он у тебя по субботам работает? — насмешливо хмыкает Яр.

— Летчиком, — я с демонстративным равнодушием пожимаю плечами, — у него рейс перенесли, должен вот-вот приехать домой, чтобы выкроить еще одну ночьку напоследок.

Что-что, а врать не моргнув и глазом я умею. Сохранилась привычка из моей короткой адвокатской практики.

Вот только умение врать не всегда согласуется с реальностью. Из дверей ресторана вываливается Руслан.

Боже, про меня вспомнили.

Как никогда не вовремя!

— Зая, ну куда ты ушла? — обиженно тянет Руслан. Рожа виноватая — со свидетельницей явно уже управился. Вон

и рубашка из штанов торчит. Ну черт. Что, так быстро? Хотя... Да, я помню его «успехи». Тогда другой вопрос. Почему так долго? Второй вопрос — боже, я вот с этим встречалась два месяца? Решила, блин, послушать маму и «завести дома мужика». Лучше б развела тараканов.

Руслана ощутимо ведет, он чуть не падает на меня всей своей пьяной тушей. Падает, прихватывает пониже талии, мнет мне подол платья. Отпихивать его под ехидным взглядом ультрамариновых глаз Яра — омерзительно.

Черт, куда там пропал таксист, обещали же подать машину через четыре минуты?

— Иди к черту, козел, Аллу иди лапай,— зло шиплю я, выпутываясь из его хватки, — ты хоть руки после неё помыл, прежде чем ко мне лезть?

— Злая ты, зая, — огрызается Руслан, но видимо, “романтические” порывы я все-таки обломала, и он, пошатываясь, бредет обратно в ресторан.

— Зая? — выдыхает Яр, с издевательским хмыканьем, сверкая белоснежной улыбкой. — Это и был твой летчик?

— Это был мой любовник, — медово улыбаюсь я, — не могу сказать, что мой летчик ревнует меня зря.

Быть стервой с любовником и женихом всяко лучше, чем неудачницей, которая расстается с любовником из-за его измены. С так-себе-любовником, но Ветрову я об этом не скажу...

Яр мне не верит, это видно по лицу. Ну, да, мой флеш-роль весь из крапленых карт, но играть я все равно буду с гордо поднятой головой.

— Впрочем, вакантное место моего любовника, как видишь, недавно освободилось. Хочешь подать свое резюме? Не трать время, Яр, сразу скажу, ты не подходишь.

— Это еще почему... — Яр не успевает договорить, его перебивают.

— Ветров, твою мать, где ты шляешься?!

От этого рыка я чудом не наворачиваюсь со своих каблучков.

На нашей сцене новое лицо: высокий блондин в сером костюме спускается по лестнице и с каждым шагом вниз будто взглядом вбивает Яра на еще один дюйм в твердый кафель.

Фактурный мальчик. Был бы стриптизером в каталоге — заказала бы его на днюху. В том мире, в котором я могла себе позволить днюху в роскошном ресторане со стриптизером, а не встретить его дома в компании трех человек.

Ну и что, что трех, зато — самых важных! И ни одной фальшивой лицемерной рожи! А тортик был вкусный.

Корни у блондинчика темные. Мой взгляд недовизажистки отмечает это как-то сам по себе. Он что, красится, что ли? Хотя плевать, пусть красится, ему идет.

На роже Яра проступает пришибленность. Боже, да неужели? У властного господина Ветрова есть босс? Есть справедливость в этой жизни. Наверное, рули он какой-нибудь даже не очень большой фирмой лично, мне было бы более обидно...

Хотя я тоже хочу такого крутого босса, чтобы давал мне не менее крутую зарплату.

Чтобы хватило и на ролексы, и на платиновые запонки.

Хотя... Неудачницам такое не полагается, я же знаю.

— Эдуард Александрович, я...

— Нет, это я, — блондинчик умудряется оборвать Яра одним движением подбородка, — я там толкаю речь о том, как нам с тобой повезло, бесценный ты мой сотрудник, о том, какая это была победа и сколько там твоих заслуг. А ты, самка собаки, не выходишь и не берешь эту чертову благодарность. Премию получил — рожей торговать не обязательно? Спасибо тебе, дорогой, но корпоративный дух в этот раз мы продолбили.